

Список литературы

1. Алиев Ш. Г. Философские основания образования событийного человеческого бытия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://filosofia.ru/svyaz-obrazovaniya-i-filosofii>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 10.06.2020)
2. Плотников П. В. Сущность и содержание воспитания социальной активности у студентов, в процессе их подготовки к будущей профессиональной педагогической деятельности // Вестник Донецкого педагогического института. – 2018. – №2. – С. 33–40

САМОПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ФИЛОСОФИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ФИЛОСОФИЯ «ГУМАНИТАРНОЙ ДИСЦИПЛИНОЙ»?)

Демин И.В.

*Доктор философских наук, доцент
Самарский университет
(Самара, Россия)*

УДК 101.1

Раскрываются идейные истоки и социально-культурный контекст самоопределения современной философии в качестве гуманитарной науки. Показывается теоретическая парадоксальность и практическая несостоятельность трактовки философии как части гуманитаристики.

Ключевые слова: философия, самоопределение философии, гуманитарные науки, мировоззрение, метафизика, постметафизическое мышление.

SELF-POSITIONING OF PHILOSOPHY IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY EDUCATION (IS PHILOSOPHY A “HUMANITIES”?)

Demin I.V.

*Doctor of Philosophy, Associate Professor
Samara University
(Samara, Russia)*

The article analyzes the ideological sources and socio-cultural context of the self determination of philosophy as a humanities. The interpretation of philosophy as part of humanities is theoretically paradoxical and practically untenable.

Keywords: philosophy, self-determination of philosophy, humanities, worldview, metaphysics, post-metaphysical thinking.

В современной российской культурной и образовательной среде глубоко укоренился стереотип о философии как «гуманитарной дисциплине», место которой в одном ряду с такими науками, как история, культурология, политология. Формирование и бытование данного стереотипа связано не только с далёкими от внутреннего содержания философии формально-бюрократическими и дидактическими классификациями наук и учебных дисциплин, но и с трансформацией форм и содержания самой философской рефлексии во второй половине XIX и XX вв.

Спонтанно складывающиеся и целенаправленно культивируемые теми или иными социальными инстанциями предрассудки во многом определяют социально-культурный контекст современной философской рефлексии. Стереотип о философии как части «гуманитаристики» не является чем-то всецело навязанным философам извне, он в значительной степени есть результат *самопозиционирования* современной российской

философии, её дисциплинарного и функционального *самоопределения*. Не будет преувеличением сказать, что данный стереотип определяет статус философии не только в системе образования, но и контексте культуры в целом, формирует спектр типических *ожиданий* относительно философии и философов, задаёт рамки функционирования философии в публичной сфере.

Парадоксальность самопозиционирования философии как «гуманитарной дисциплины» и части современной «гуманитаристики» становится отчётливо видна, если принять во внимание следующие обстоятельства:

- представление о коренном, глубинном различии между философией и *любыми* частными науками (в том числе и «социально-гуманитарными») давно уже стало общим местом, вошло в учебники, словари и энциклопедии;

- родоначальники и наиболее значительные представители основных философских направлений современности (неокантианство, аналитическая философия, феноменология, структурализм, философская герменевтика) последовательно дистанцировались от расхожей трактовки философии как «гуманитаристики»;

- философия, которая со времён Сократа и Платона, усматривала своё предназначение в *развенчании* устоявшихся стереотипов мышления и мнимых очевидностей, в настоящее время стала питательной средой для культивирования расхожих мнений и предрассудков о самой себе.

Факт самопозиционирования философии в публичном пространстве как «гуманитаристики» и стереотип о философии как части «социально-гуманитарного знания» могут быть описаны и объяснены в рамках двух альтернативных (и в то же время взаимодополняющих) стратегий – интерналистской и экстерналистской.

Интерналистская модель описания и объяснения предполагает рассмотрение данного факта в контексте *истории мысли*, посредством анализа развития и современной конфигурации философских идей, направлений, концепций.

Экстерналистский (социально-культурологический) подход предполагает обращение к социальным, культурным, политическим факторам, влияющим на профессиональную деятельность философов, функционирование философских сообществ, их взаимодействие с другими сообществами и государством.

Каждый из этих двух аспектов проблемы самопозиционирования философии как гуманитаристики (историко-философский и социально-культурологический) должен стать предметом отдельного специального рассмотрения. В общем же и предварительном виде суть этих двух моделей объяснения можно сформулировать следующим образом.

В историко-философском плане тезис о родстве философии с гуманитарным знанием возник и получил обоснование в рамках тех направлений, которые акцентировали внимание на *мировоззренческой* природе, значении и функциях философии (это все течения религиозно-философской мысли XIX и XX вв., а также марксизм и неомарксизм, философия жизни, экзистенциализм, персонализм, «диалогическая» философия, «постструктурализм» в его различных вариациях и т.д.). В конечном счёте, идейные истоки рассматриваемого стереотипа следует искать в мировоззренческом истолковании философии, в трактовке философии как мировоззрения (определённого типа).

Мировоззренческому пониманию философии противостоит традиция немировоззренческого (метамировоззренческого) истолкования философии как логики и методологии научного познания (позитивизм, аналитическая философия), критики форм человеческого опыта (Кант, неокантианство), экспликации и дескрипции априорных структур сознания (Гуссерль, феноменология), фундаментальной науки о бытии (Хайдеггер, Гадамер, философская герменевтика) и т.д. Продуктивную альтернативу расхожему пониманию философии как гуманитаристики, следовательно, необходимо искать в тех направлениях мысли, которые усматривают в философии не мировоззренческую проповедь, но *фундаментальную* науку, коренным образом отличную от частных (позитивных) наук, но сохраняющую при этом ориентацию на идеал знания и рациональности.

Тезис о немировоззренческой (метамировоззренческой) природе философской рефлексии, направленный против отнесения философии к области гуманитарного знания, может быть развёрнут в двух различных интеллектуальных контекстах – метафизическом и постметафизическом.

В метафизическом контексте со времен Платона тезис о фундаментальной (а не гуманитарной) природе философской рефлексии раскрывался посредством проведения аналогий между философией (метафизикой) и математикой. В этом отношении особенно примечательна трактовка соотношения метафизики и математики, данная Н.Я. Гротом в статье «Что такое метафизика?». Метафизика и математика, в отличие от частных, специальных наук, имеют дело с невыводимыми из опыта понятиями и эмпирически недоказуемыми истинами, которые в то же время «одинаково обязательны для всякого возможного опыта, прошедшего, настоящего и будущего» [1, с. 124]. Тем самым устанавливается полная аналогия метафизических понятий и положений с математическими «в отношении их происхождения и разработки» [1, с. 123]. Не вызывает сомнений, что самопозиционирование философии как *фундаментальной* науки, которую следует ставить в один ряд с математикой, а не с психологией и культурологией, могло бы коренным образом изменить не только статус философии в системе образования, но и господствующее отношение к философии в обществе.

В контексте постметафизической рефлексии, инспирированной главным образом лингвистическим поворотом [2, с. 9–22], представлены различные варианты «негуманитарного», немировоззренческого понимания сущности философии. Рассмотрим в качестве примера трактовку Мартина Хайдеггера. В работе «Основные проблемы феноменологии» немецкий философ настаивает на коренном отличии философии от любой позитивной науки (в том числе и математики). Поскольку философия «есть теоретически-понятийная интерпретация бытия, его структуры и его возможностей» [3, с. 14], постольку «методическое различие между <...> математикой и классической филологией не так велико, как различие между математикой и философией, соответственно – между филологией и философией» [3, с. 25]. Признавая существенное отличие трактовки философии у Хайдеггера от трактовки Грота, необходимо подчеркнуть общий для них пункт – тезис о *равноудалённости* философии от *всех* частных наук (как естественных, так и гуманитарных).

В социально-культурном и образовательном плане живучесть и настойчивое культивирование стереотипа о философии как гуманитарной науке могут быть объяснены поиском философами способов и путей *выживания* в условиях, когда «эффективность» и «практическая значимость» становятся главными мерилami любых новаций, проектов, идей. Тенденция *прагматизации* философского знания, обнаруживаемая в рамках мировоззренческого истолкования философии, в современную эпоху наиболее ярко проявляется в стремлении привязать философию к «экспертной деятельности», «гуманитарной экспертизе» (технологий, исследований, разработок) и т.д. Суть этих попыток состоит в том, что философская рефлексия здесь заранее рассматривается как инструмент утверждения вполне определённого, содержательно конкретного мировоззрения с характерным для него набором ценностей и установок. Это мировоззрение может быть условно обозначено термином «гуманизм». «Гуманитарное» здесь теснейшим образом смыкается с «гуманистическим», вплоть до того, что философии (и гуманитарным наукам в целом) начинают приписывать особую – «гуманистическую» – функцию.

Стремление философов занять свою нишу в культуре, ориентированной на пользу и эффективность, приводит к тому, что философия всё более начинает рассматриваться в качестве назойливого *напоминания* учёным, инженерам, политикам и управленцам о «гуманитарной» составляющей и мировоззренческое подоплеке их деятельности. Ущербность и заведомая проигрышность подобной стратегии самопозиционирования философии в социуме и культуре связана с тем обстоятельством, что выживание по самой своей природе не может полагаться в качестве самоцели, а тот, кто стремится *только к выживанию и самосохранению*, никогда не выживет.

Список литературы

1. Грот Н.Я. Что такое метафизика? // Вопросы философии и психологии. – 1890. – Кн. 2. – С. 107–128.
2. Демин И.В. Метафизика и постметафизическое мышление в зеркале историософии: монография. – Самара: Самар. гуманит. акад., 2016. – 238 с.
3. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / пер. с нем. А.Г. Чернякова. – СПб.: Изд-во Высшей религиозно-философской школы, 2001. – 446 с.

ФИЛОСОФСКИЙ ДИАЛОГ В ОПТИКЕ ДЕЙКСИСА: ДЕЙСТВИЕ VS. ФУНКЦИЯ¹

Зарапин О.В.

*Кандидат философских наук, доцент
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
(Симферополь, Россия)*

УДК 101.2

В докладе ставится проблема различия между личным словом и публичной речью, актуализированная эффектами диффузии, наблюдаемыми в рамках сетевого формата коммуникации. Различие между личным словом и публичной речью рассматривается в качестве различия двух дейксисов, что определяет особенность философского диалога как формы осмысленной речи. Выдвигается тезис о том, что философский диалог – это форма осмысленной речи, релевантная различию между речевой деятельностью в качестве личного действия и речевой деятельностью в качестве социальной функции.

Ключевые слова: диалог, дейксис, действие, функция.

PHILOSOPHICAL DIALOGUE IN THE OPTICS OF DEIXIS: ACTION VS. FUNCTION

Zarapin O.V.

*PhD in Philosophy, associate professor
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky
(Simferopol, Russia)*

The report raises the problem of the difference between a personal word and public speech, actualized by the diffusion effects observed in the network communication format. The difference between a personal word and public speech is considered as a difference between two deixis, which determines the peculiarity of philosophical dialogue as a form of speech with “smysl”. The thesis is put forward that philosophical dialogue is a form of speech, relevant to the difference between speech activity as a personal action and speech activity as a social function.

Keywords: dialogue, deixis, action, function.

Современные цифровые технологии задают новые форматы коммуникации, эпифеноменом этого инновационного процесса является трансформация традиционных форм коммуникации. Такая трансформация прослеживается в тенденции преодоления посредством сетевых ресурсов границы, разделяющей слово, предназначенное Другому («личное слово»), и речь, сказанную публично. Высказанное от собственного имени и адресованное лично собеседнику в онлайн-формате технически становится общедоступным. Процесс сближения личного слова и публичной речи ставит под вопрос Другого в его отличии от Всякого и

---

¹ Исследование выполнено в рамках поддержанного РФФИ проекта А 20-011-00622 «Философия как действие: прагматика текстового поведения».